

Руслан Белов

Вишня в цвету

Руслан Альбертович Белов
Вишня в цвету

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157677

Руслан Белов

Вишня в цвету

(маленькие трагедии)

* * *

Странно, когда я был молод, и впереди были десятки лет жизни и несколько лет счастья, я не боялся все это потерять, не боялся смерти. Теперь боюсь. Боюсь, хотя впереди – одни потери. Почему? Может быть потому что смерть в молодости и в старости – это разные вещи?

Вот Витька-Помидор, шебутной горный мастер и многолетний мой компаньон по преферансу и междусобойчикам смерти своей и в глаза не видел. А как ее увидеть, если она пришла в виде "чемодана" килограммов в девятьсот? Когда этот "чемодан", свалившийся с кровли штрека, зацепили тросом и с помощью электровоза поставили на попу, то каску снимать было не перед кем: от Помидора осталось одно мокрое место – потеки давленого мяса, да прорванная костями роба.

А Крылов Борис в маршруте полез в лоб, на отвесные скалы, хотел рудную зону до конца проследить. Ему тоже повезло: летел секунды три всего, а потом шмяк – и готова по-

сылочка на тот свет! Всего три секунды отчаяния! Или даже меньше – потом врач с санитарного вертолета сказал, что он, скорее всего, в полете умер.

Женька Гаврилов, друг детства, речку ночью по перекату переходил, курице по колено, оступился – и, бац, затылком об камень! Глупо, конечно, но как романтично...

Взрывник наш Михал Михалыч тоже романтично кончил. На гребне жизни, можно сказать, хоть пьесу пиши. Спустился в отгул и домой, дурак, сразу пошел. Не сообщив супруге по телефону о своем скоропостижном появлении. Что с него возьмешь? Джентльменом никогда не был, все хамил и вперед лез... Ну, пришел, позвонил, не открыли. Соседки улыбаются, запасной аэродром предлагают, знают, стервы, каков мужик орел после трех месяцев голодухи... А он нервный стал, засуетился. Подпер дверь доской подвернувшейся и во двор пошел проветриться, выход ментальный сообразить. Покурил там под вишнями в цвету, в окно свое на втором этаже посматривая, потом в рюкзачке покопался и боевик снарядил. Снарядил, поджег шнур и стал в форточку закидывать. Но, видимо, сильно не в себе был. Промახнулся дважды, а как в третий раз бросил, боевик-то у него аккуратно за головой взорвался. Вот зануда! Жена, говорят, сильно потом переживала. Когда ей мужнин глаз на жилочке показали. На вишневой веточке висел, то так, то эдак вертяться...

* * *

Все это грустно, но в таких смертях есть своя прелесть. Конечно, каждый из живущих, будь у него такая возможность, выбрал бы менее оригинальную смерть, то есть смерть от старости. Но уверен – каждый, беспомощно ожидающий смерти на восьмом десятке, выбрал бы, будь у него такая возможность, смерть Илюши Гаврилова. Или Михал Михалыча, на худой конец.